

БУДУЩЕ РОССИИ:
СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Российское образование.
Цивилизационный вектор

«РУСЬ, КУДА Ж НЕСЕШЬСЯ ТЫ?»
(Некоторые социально-философские
и политико-образовательные проблемы) Часть 1

О.Н. СМОЛИН

Статья была уже практически готова, когда в научно-образовательной сфере страны начались серьезные трансформации.

Во-первых, на санкт-петербургском экономическом форуме в июне 2013 г. министр образования и науки предсказал глубокие потрясения российским вузам.

Во-вторых, с 1 сентября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации». Закон сократил или отменил целый ряд социальных гарантий для участников образовательного процесса и, в частности, серьезно ограничил права граждан в области дошкольного и высшего образования.

В-третьих, в «пожарном» порядке был принят и подписан Президентом Федеральный закон от 27.09.2013 № 253 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Правительство и другие сторонники закона называют его законом о реформировании академии наук, а противники, включая большинство ученых, – законом о ее разрушении.

В таких условиях вновь предельно остро встал вопрос о стратегии научно-инновационного развития страны и ее базе – стратегии образовательной политики. Однако для того, чтобы на этот вопрос ответить, нужно без идеологических прикрас проанализировать реальное состояние качества отечественного образования, а заодно попытаться определить, куда в XXI в. несетя гоголевская «птица-тройка». Размышлениям на эти темы и посвящена предлагаемая статья.

25 июля 2012 г. на заседании Открытого Правительства состоялась небезынтересная дискуссия между Председателем Правительства РФ Дмитрием Медведевым и автором этих строк, посвященная проекту Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и образовательной политике в целом.

Вообще-то моим основным оппонентом должен был стать Александр Асмолов — в свое время замминистра образования, а ныне — директор Федерального института развития образования Министерства образования и науки РФ. Он намеревался доказать, что, в отличие от законопроекта «О народном образовании», призванного закрепить политику образования для всех, официальный (правительственный) законопроект предполагает политику образования для каждого. В конце концов эта позиция была сформулирована А. Асмоловым во время дискуссии 2 октября 2012 г. на заседании «открытой трибуны» под руководством Председателя Госдумы Сергея Нарышкина.

Однако, по собственному замечанию Дмитрия Медведева, выступление Смолина показалось ему интересным, и, отклонившись от первоначального сценария, он сам взял слово. Цитирую интересующий нас в данном контексте фрагмент дискуссии.

О.Н. Смолин: «Дмитрий Анатольевич, как и Вы, мы с печалью признаем, что с передовых позиций в образовании мы откатились¹. Добавлю — и продолжаем, причем показатели ухудшаются. Иностраные фирмы говорят, что мы утрачиваем наше основное конкурентное преимущество — высококвалифицированную рабочую силу. В 2011 г. 32% опрошенных граждан России признали Солнце спутником Земли; в 2007 — 28%, т.е. — по проценту в год спускаемся вниз. Даже мои оппоненты признают, что 20% старшеклассников функционально неграмотны... в смысле грамотности чтения: текст читать могут, а понять не способны. Поэтому мы призываем задуматься: а правильно ли реформируемся, если показатели реально ухудшаются?»

Д.А. Медведев: «Ухудшается ли ситуация в образовании? Вы знаете, мне кажется, на этот вопрос любой разумный человек не может ответить абсолютно категорически. Она и ухудшается в чем-то, и улучшается, потому как все мы понимаем, что еще 5 — 7 лет назад в образовании было существенно меньше денег, и все-таки ситуация была гораздо более сложной. И по настроениям педагогов, и по возможности приобрести что-то для школ, дать какие-то качественные примеры, просто использовать технику — в этом смысле ситуация становится лучше.

Если говорить о различного рода показателях и индексах, наверное, все гораздо сложнее. Другое дело, что во все эти показатели, во все эти индексы, во все эти оценки мы все верим не до конца...»

В заочном формате фактически та же дискуссия была продолжена в программе 1 канала «Познер» 17 марта 2013 г.

В. Познер: «Депутат Государственной Думы Олег Смолин в марте сказал на сайте Государственной Думы: “В конце советского периода по качеству образования наша страна входила в тройку лидеров. В 2003 г. мы были пятнадцатыми, а в последние годы положение коле-

блется между 41-м и 53-м местом” [...] На Ваш взгляд, на каком месте сегодня находится российская система школьного образования?

Д. Ливанов: [...] Я так понимаю, что те данные, которые приводил Олег Николаевич Смолин, это так называемый рейтинг ЮНЕСКО. Действительно, в 1991 г. система образования Советского Союза была на третьем месте по этому рейтингу. Сейчас мы, конечно, опустились, мы где-то в третьей десятке. Но там учитываются все уровни образования, начиная от дошкольного и заканчивая высшим и послевузовским. [...] Что касается школьного образования, есть так называемые международные сопоставительные исследования уровня образования. [...] И результаты наши неплохие. Более того, наши результаты улучшаются. [...] В целом наши дети показывают результаты неплохие, а по целому ряду исследований лучшие, чем большая часть детей из других стран».

Позволю себе продолжить обе дискуссии, апеллируя к конкретным данным. Продолжить, разумеется, не ради самой дискуссии, в которой, по выражению героя Даниила Гранина, истина иногда погибает. Несравненно важнее другое: без объективного понимания состояния отечественной системы образования и динамики ее развития невозможны правильные управленческие решения. Но прежде чем перейти к конкретному анализу, отметим общеизвестный, но почти всегда «забываемый» в подобных дискуссиях факт: согласно общепринятым представлениям философских и психолого-педагогических наук, а также согласно действующему Федеральному закону и здравому смыслу, образование включает в себя воспитание и обучение. Однако отечественные государственные, федеральные целевые и ведомственные программы развития образования, а равно и международные компаративистские исследования, в подавляющем большинстве случаев акцентируют второе и игнорируют первое. Последуем для начала и мы их примеру, не забывая, однако, блестящий афоризм Дмитрия Менделеева: «Знания без воспитания — меч в руках сумасшедшего».

1. Показатели обученности школьников: международные измерения

Спустя несколько месяцев после приведенной дискуссии на заседании Открытого правительства были получены результаты сравнительных международных исследований, имеющие отношение к интересующей нас теме. В их числе исследования, известные под аббревиатурами PIRLS (Международный проект «Изучение качества чтения и понимания текста» — Progress in International Reading Literacy Study) и TIMSS (Международное сравнительное мониторинговое исследование качества математического и естественнонаучного образования — Trends in Mathematics and Science Study).

PIRLS: мы среди лидеров

Так, в исследовании PIRLS-2011² приняли участие около 325 000 учащихся из 49 стран, в том числе в России – 4461 выпускник начальной школы из 202 учебных заведений 42 регионов. Предыдущие аналогичные исследования проводились в 2001 и 2006 гг.

Самыми успешными в области грамотности чтения по итогам 2011 г. оказались школьники Гонконга (средний балл – 571), России (568), Финляндии (568) и Сингапура (567).

Для сравнения: в 2001 г. Россия заняла 12-е место из 35 стран-участниц, а в 2006 г. – 1-е место в рейтинге из 44 стран. Очевидно: 2 – 3-е место, доставшееся отечественным школьникам в 2011 г., при разнице между первым и четвертым местами всего в четыре балла, не может рассматриваться как существенное ухудшение показателей.

Эксперты отмечают следующие положительные для России результаты исследования PIRLS-2011.

1. Российские школьники получили высокие показатели при чтении как художественной литературы (564 балла), так и научно-популярных текстов (570 баллов).

2. Исследование проводилось по двум группам умений:

а) извлекать из текста информацию и строить на ее основании простейшие суждения;

б) интегрировать, интерпретировать и оценивать информацию, содержащуюся в тексте.

По сравнению с 2001 г. результаты российских школьников за выполнение заданий первой группы выросли на 32 балла (565 против 533 баллов), а второй группы – на 47 баллов (571 против 524). Это может рассматриваться как косвенное свидетельство роста творческой ориентации в отечественной начальной школе.

3. В России средний разрыв в результатах мальчиков и девочек увеличился в пользу последних до 19 баллов (578 против 559). Наряду с другими факторами, заслуживающими специального обсуждения, это является одним из свидетельств более высокого в среднем уровня образования женщин по сравнению с мужчинами в нашей стране.

Среди российских четвероклассников показатели уровня грамотности чтения распределились следующим образом:

высший уровень (625 баллов и выше) – 19%;

высокий уровень (550 – 624 балла) – 44%;

средний уровень (475 – 549 баллов) – 29%;

низкий уровень (400 – 474 балла) – 7%;

не достигли минимального уровня понимания текста лишь 1% учеников.

Столь высокие показатели достигнуты несмотря на то, что «за 15 лет (1997 – 2012) в России почти в два раза увеличилось число детей 6 – 10 лет с нарушениями речевого развития – с 40% до 70%. При этом

до 50% младших школьников переходят в основную школу с несформированностью навыка письма, что выступает прямым показателем “сбоя” в развитии линейного мышления»³.

TIMSS: выглядим достойно

В области естествознания выпускники начальной школы трех стран из 50 превзошли Россию: Республика Корея (587 баллов), Сингапур (583) и Финляндия (570). Поскольку с Японией и Тайванем у нас нет значимого различия, можно считать, что Россия с 552 баллами в целом заняла 4-6-е место. При этом уровень овладения знаниями и умениями по естествознанию российских школьников составил:

высший – 16%; *высокий* – 36%; *средний* – 34%;
низкий – 12%; *ниже низшего* – 2%.

В области математики, согласно TIMSS-2011, средний балл российских четвероклассников – 542. Впереди них оказались школьники Сингапура (606 баллов), Республики Корея (605), Гонконга (602), Тайваня (591), Японии (585), Северной Ирландии (562). Как видим, в данном случае наше отставание от первой тройки значительно – около 60 баллов.

Нет статистически значимых различий между средним баллом учеников России, Бельгии, Финляндии, Англии, США, Нидерландов, Дании, Литвы и Португалии. Таким образом, место России по этому показателю 7 – 15. Результаты остальных 35 стран-участниц исследования существенно ниже российских.

В соответствии с выделенными в исследовании TIMSS уровнями математической подготовки, результаты российских четвероклассников распределились так:

высший уровень – 13%; *высокий* – 34%; *средний уровень* – 35%;
низкий уровень – 15%; *ниже низкого уровня* – 3%.

Следует обратить внимание на то, что уже в четвертом классе 15 – 19% детей имеют низкий или особо низкий уровень подготовки в области математики и естествознания.

Обратимся теперь к результатам TIMSS-2011 российских восьмиклассников.

В области естествознания Россию превзошли пять стран из 42: Сингапур (590), Тайвань (564), Республика Корея (560), Япония (558), Финляндия (552). Нет значимых различий с Россией, получившей 542 балла, у школьников Словении, Гонконга и Англии. Другими словами, наше место в этом исследовании 6 – 9, а отрыв значителен только от занявшего первое место Сингапура.

Распределение по уровням результатов российских восьмиклассников:

высший уровень – 14%; *высокий уровень* – 34%; *средний уровень* – 33%;

низкий уровень – 15%; ниже низкого уровня естественнонаучной подготовки – 4%.

В области математики российские восьмиклассники уверенно заняли 6 место из 42. Набрав в среднем 539 баллов, они существенно отстали от лидирующих стран: Республика Корея (612), Сингапур (611), Тайвань (609), Гонконг (586), Япония (570). Следующий показатель после России у Израиля (516).

По уровню математической подготовки отечественные школьники распределились так:

высший уровень – 14%; высокий уровень – 33%; средний уровень – 31%; низкий уровень – 17%; ниже низкого уровня – 5.

По сравнению с 2007 г. эксперты отмечают существенное повышение уровня овладения российскими восьмиклассниками всеми тремя видами познавательной деятельности в области математики (на 28 – 31 балл). Такие результаты представляются более чем удовлетворительными, за исключением двух параметров.

Во-первых, это более высокий, по сравнению с лидирующими странами, уровень образовательного неравенства. Так, в этих странах высокий или высший уровень естественнонаучной подготовки показали 65 – 70% учеников и четвертого, и восьмого классов. В России таких оказалось около половины. В математической области соотношение аналогично: 60 – 80% в лидирующих странах и менее половины в России. Соответственно, достаточно тревожным выглядит рост доли аутсайдеров в восьмом классе по сравнению с четвертым: с 14 – 19% до 19 – 22%.

Между тем, опыт СССР и Японии в XX в., Финляндии, Южной Кореи и других азиатских «тигров» в конце XX – начале XXI вв. убедительно показывает: для модернизации страны высокий в среднем образовательный уровень населения важнее достижений элитарных в экономическом или управленческом отношении групп.

Во-вторых, как отмечают эксперты, в подготовке учащихся восьмых классов преобладают виды деятельности, ориентированные на использование знаний в стандартных ситуациях. Существенно ниже результаты за выполнение заданий, в которых нужно было применить знания в несколько измененных ситуациях, а самые низкие – при выполнении заданий на применение знаний в незнакомых ситуациях, для решения сложных и многошаговых задач (средний балл, соответственно, 548, 538 и 531).

Среди прочего, это свидетельствует о недостаточной ориентации современной школы на развитие творческих способностей ребенка.

PISA: результаты неудовлетворительны

Обратимся теперь к международной программе по оценке образовательных достижений учащихся PISA (Programme for International

Student Assessment). Напомню: «Оно осуществляется Организацией Экономического Сотрудничества и Развития ОЭСР. Исследование проводится трехлетними циклами.

Основной целью исследования PISA является оценка образовательных достижений учащихся 15-летнего возраста. Ключевой вопрос исследования – «Обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие общее обязательное образование, знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного функционирования в обществе?» Исследование направлено не на определение уровня освоения школьных программ, а на оценку способности учащихся применять полученные в школе знания и умения в жизненных ситуациях»⁴.

В кратком виде динамика результатов российских школьников в рамках исследования PISA описана в упоминавшемся выше докладе вице-президента РАО Д.И. Фельдштейна: «У все большего числа российских детей отмечаются серьезные проблемы с умением читать, понимать текст. Мониторинг читательской грамотности школьников, проведенный в рамках международного исследования PISA, показал, что если в 2000 г. наши 15-летние подростки заняли 27-е место среди детей из 32 стран; в 2003 г. – 32 – 34-е места среди детей из 40 стран; в 2006 г. – 37 – 40-е места из 57 стран, то в 2009 г. среди 65 развитых и развивающихся стран наши 15-летние вышли лишь на 42-е место, показав при этом значительное ухудшение по мере взросления – от начальной школы к основной»⁵.

Итоги PISA-2012 будут обработаны и станут известны в России, скорее всего, когда этот материал уже будет опубликован. Поэтому есть смысл подробнее остановиться на результатах этого исследования в 2009 г., причем по всем основным составляющим: читательской, математической и естественнонаучной грамотности.

От России в исследовании участвовали 5633 15-летних учащихся из 210 образовательных учреждений 45 регионов. В выборку вошли учащиеся основной и средней школы, ПТУ и студенты учреждений среднего профессионального образования.

По читательской грамотности средний балл российских участников в 2009 г. составил 459 баллов из 1000 возможных. Средний балл по 34 странам ОЭСР – 493. Среди 65 стран-участниц России заняла 41 – 43 место.

Самые высокие результаты показали школьники Шанхая, которые впервые приняли участие в исследовании PISA в 2009 г. (556 баллов). Следом расположились:

Республика Корея (539 баллов);

Финляндия (536 баллов);

Гонконг (533 балла);

Сингапур (526 баллов).

Вот некоторые дополнительные данные о читательской грамотности в России и странах ОЭСР в 2009 г.

Таблица 1

Показатель	Россия	Страны ОЭСР
число 15-летних учащихся России, готовых относительно адекватно использовать более или менее сложные тексты для ориентации в повседневных ситуациях	72,6%	81,4%
из них готовых к самостоятельному обучению с помощью текстов	14,3%	28,6%
не готовых ориентироваться с помощью текстов даже в знакомых житейских ситуациях (не достигших порогового, т.е. второго уровня по международной шкале)	27%	19%
средний балл девушек	482	513
средний балл юношей	437	474

Как отмечают исследователи, ведущим для России является второй уровень читательской грамотности, обслуживающий самые элементарные житейские ситуации, требующие минимальной опоры на письменное сообщение. В странах ОЭСР ведущим является третий уровень читательской грамотности.

С 2000 по 2009 гг. процент российских учащихся, имеющих читательскую грамотность ниже порогового уровня, не изменился. Число учащихся, показавших высокие результаты (4 – 6 уровней) читательской грамотности, за это время снизилось на 2%. В этой связи напомним, между прочим, цитированное выше заявление министра образования и науки Д. Ливанова о том, что показатели российских школьников по международным измерениям неизменно улучшаются.

Согласно PISA, за девять лет у российских подростков на 18 баллов вырос показатель «умение находить и извлекать информацию из текстов», однако на 14 баллов уменьшился показатель «умение осмысливать и оценивать сообщения текстов». Видимо, сказываются, с одной стороны, компьютеризация и Интернет, а с другой – снижение общей ориентации образовательной системы на развитие творческих способностей.

Результаты исследования математической грамотности российских подростков за 2009 г. радикально не отличаются от уровня их читательских умений. Наши 15-летние учащиеся оказались в группе стран, результаты которых существенно ниже результатов стран ОЭСР. Среди 65 стран-участниц место России 38 – 40.

Наивысшие результаты показали:

Шанхай (600 баллов); Республика Корея (546 баллов);
 Сингапур (562 балла); Тайвань (543 балла).
 Гонконг (555 баллов);

Сопоставление результатов российских учащихся с теми, кто представлял страны ОЭСР, выглядит следующим образом:

Таблица 2

Показатель	Россия	Страны ОЭСР
средний балл по уровню математической грамотности	468	496
доля достигших порогового уровня математической грамотности (способность применять математические знания и умения)	71%	78,9%
в т.ч. доля учащихся, выполнивших задания 5 – 6 уровней трудности (могут осмыслить, обобщить и использовать информацию, полученную на основе исследования сложных проблемных ситуаций и их моделирования, использовать информацию из разных источников, представленную в различной форме)	около 5%	12,7%
число учащихся, не достигших порогового уровня математической грамотности	28,5%	22,1%
средний балл девушек	467	490
средний балл юношей	469	501

По уровню естественнонаучной грамотности учащихся группы лидеров составили:

Шанхай (575 баллов); Сингапур (542 балла);
 Финляндия (554 балла); Япония (539 баллов).
 Гонконг (547 баллов);

Результаты российских учащихся по естественнонаучной грамотности в 2009 г. статистически ниже результатов по странам ОЭСР. По этому показателю наша страна занимает 37 – 40 места среди 65 стран. Основные показатели России и стран ОЭСР в области естественнонаучной грамотности выглядят следующим образом:

Таблица 3

Показатель	Россия	Страны ОЭСР
средний результат по естественнонаучной грамотности в целом	478	501

Продолжение таблицы 3

доля учащихся, достигших или превысивших пороговый уровень естественнонаучной грамотности	78%	82%
в том числе доля участников, способных к продолжению естественнонаучного образования (4–6 уровни по международной шкале)	около 25%	более 29% (в том числе Шанхай, Финляндия, Гонконг – более 45%)
в т.ч. доля учащихся с высоким уровнем естественнонаучной грамотности (5-6 уровни), способных выявлять естественнонаучные аспекты в достаточно сложных жизненных ситуациях, связывать информацию из различных источников и использовать ее для объяснений и обоснований различных решений, строить аргументацию на основе критического анализа	4,2%	данные не представлены
доля учащихся, не достигших порогового уровня естественнонаучной грамотности	22%	18%
средний балл девушек	480	501
средний балл юношей	477	501

Напомню: даже в первой половине кризисных 1990-х даже в известном докладе Мирового банка «Российское образование в переходный период» признавалось, что уровень естественно-математической подготовки российских школьников значительно выше, чем в большинстве стран ОЭСР. Поэтому заявления о постоянном улучшении показателей наших подростков и в данном случае представляются явным официальным оптимизмом.

В итоге суммарные показатели по исследованию PISA-2009 выглядят так:

Таблица 4

Показатель	Россия	Страны ОЭСР
доля молодежи с наиболее высоким (5 – 6) уровнем хотя бы по одному из трех направлений	8%	16,3%
доля молодежи с наиболее высоким (5 – 6) уровнем подготовки одновременно по всем трем направлениям	1,4%	4,1% (в том числе в лидирующих странах – до 14%)

Авторы используемой мною исследовательской работы полагают, что по последним обобщенным данным можно судить о количестве талантливых детей в стране. Мне же представляется иначе: эти результаты указывают на качество и направленность работы с детьми си-

стемы образования. В частности, более низкая по сравнению с ОЭСР, доля российских детей с наивысшими результатами, а равно и более высокая их доля с результатами ниже порогового уровня, свидетельствуют не об исчезновении талантов в нашей стране, но о высоком уровне неравенства образовательных возможностей и фактическом построении элитарной образовательной системы, а точнее — двух таких систем: для детей богатых и управляющих, с одной стороны, и для детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации или вообще в семьях с низкими доходами — с другой.

Данные PISA по-разному интерпретируются российскими участниками образовательного процесса и органами управления образованием.

Согласно одной из трактовок, сопоставление результатов 2000, 2003, 2006 и 2009 гг. не позволяет говорить об их ухудшении для России, поскольку понижение места российских подростков более или менее пропорционально увеличению числа стран-участниц. Однако такая супероптимистическая трактовка оставляет открытым вопрос о том, почему большинство вновь присоединившихся к исследованию стран по своим результатам оказались выше России?

Согласно другой трактовке, низкий уровень ответов российских подростков является доказательством необходимости максимально быстрой перестройки отечественной системы образования по западным образцам. При этом, однако, сторонники «радикальных реформ» забывают о том, что отечественная система образования в свое время давала высокий уровень знаний, особенно в области естественно-математических дисциплин.

Наконец, согласно третьему подходу:

1) школьники многих развитых стран потому имеют более высокие показатели по сравнению с российскими сверстниками, что PISA ориентирована именно на западные образовательные программы;

2) сами задания сформулированы крайне некорректно⁶.

Существуют и более взвешенные объяснения. Например: «...в настоящее время, обеспечивая учащихся значительным багажом предметных знаний, российская система обучения не способствует развитию у них умения выходить за пределы учебных ситуаций, в которых формируются эти знания»⁷.

Возвращаясь к очно-заочной дискуссии членов Правительства России с автором этих строк, в части компаративистских исследований обученности детей и подростков можно заметить следующее:

- результаты PIRLS и TIMSS российских школьников за последние 10 лет действительно имеют положительную динамику. Вероятно, сказывается некоторое общее экономическое оздоровление страны, относительное увеличение финансирования образования и заработной платы педагогов;

- динамика результатов PISA при увеличении числа участвующих стран не может быть оценена однозначно, хотя выглядит, скорее, отрицательной. Итоги PISA для России явно неудовлетворительны, однако можно ожидать некоторого улучшения и этих результатов в исследовании за 2012 г., поскольку 15-летнего возраста достигнут дети, показавшие хорошую обученность в рамках PIRLS и TIMSS;

- по мере взросления российских школьников их относительные результаты снижаются, а число детей с плохими и очень плохими показателями увеличивается. С возрастом уменьшается влияние учебных заведений и, соответственно, политики в области образования в узком смысле этого слова. Напротив, все больше сказывается воздействие социальной среды вообще, высокого уровня социального неравенства, в особенности, и, соответственно, образовательной политики в ее широком значении.

2. Международные рейтинги вузов:

погоня за призраком или спор «Элочки» с «миллионершей»?

Другими показателями, косвенно свидетельствующими о качестве отечественного образования, могут служить низкие места российских университетов в различных международных рейтингах. Опуская детали, отметим некоторые общие особенности ситуации в целом.

Наибольшей известностью среди названных рейтингов пользуются два: THE-QS и Шанхайский. Как известно, рейтинг университетов мира QS представляет собой совместное исследование *The Times*, британской организации TSL Education Ltd. и консалтинговой компании Quasquarelli Symonds. Результаты этого исследования публикуются с 2004 г. в издании *The Times Higher Education Supplement*. С 2010 г. методология рейтинга была изменена, и QS проводит свое исследование самостоятельно, без *The Times*. Рейтинг составляется на основе изучения уровня образовательных и исследовательских программ, цитируемости научных статей, количества иностранных студентов и специалистов. Считается, что этот рейтинг является самым сложным и взвешенным из всех существующих и наиболее благоприятным для российских вузов.

Приведем размещенную на сайте <http://www.polit.ru/article/2012/09/13/ranking> таблицу по общему рейтингу QS за 2004–2006 гг. и отдельному рейтингу QS за 2008–2012 гг.

Университеты России в рейтинге QS «200 лучших университетов мира» 2004–2006 и рейтинге QS за 2008–2012 гг.

Таблица 5

Университет	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
МГУ	92	79	93	231	183	101	93	112	116
СПбГУ	200	218	164	239	224	168	210	251	253

Продолжение таблицы 5

Новосибирский ГУ	200	169	346	440	401-500	312	375	400	371
Томский ГУ	200	475	296	466	401-500	401-500	401-450	451-500	551-600
Казанский ГУ	200	484	476	528	501+	501-600	501-550	601+	601+

В 2013 г. российские СМИ с гордостью сообщили, что МГУ им. М.В. Ломоносова вернулся в сотню лучших вузов мира, по версии британской газеты *The Times*, и занял 50-е место, разделив его с университетом Сиднея.

Шанхайский рейтинг ARWU (the Academic Ranking of World Universities) составляется китайским университетом Цзяо Тун и публикуется с 2003 г. Университеты оцениваются в нем по шести критериям, включая:

- количество выпускников и сотрудников, награжденных Нобелевской премией или медалью Филдса (высшая научная награда по математике);
- количество исследований, включенных в индекс научного цитирования;
- количество исследователей с высоким индексом цитируемости;
- количество публикаций в ведущих научных журналах «Nature» и «Science»;
- кроме того, учитывается численность персонала университета.

Вот показатели в этом рейтинге ведущего российского вуза — МГУ им. М.В. Ломоносова:

2004 — 66 место; 2009 — 77 место;
 2005 — 66 место; 2010 — 74 место;
 2006 — 70 место; 2011 — 77 место;
 2007 — 76 место; 2012 — 80 место⁸.
 2008 — 70 место;

Один из составителей рейтинга QS Мартин Инс отметил, что отсутствие России в списке 200 лучших вузов в 2007 г. связано «в большой степени с неспособностью Москвы вложить необходимое количество финансовых средств в свою систему высшего образования»⁹. Это объяснение выглядит простым и очевидным, но далеко не полным, хотя бы потому, что после 2007 г. в так называемые ведущие вузы России были вложены немалые средства, однако международные рейтинги у большинства из них не улучшились.

Условность и несовершенства применяемых международных рейтингов очевидны. Например, с точки зрения здравого смысла невозможно объяснить прыгающие показатели российских вузов. В частности, почему в 2007 г. МГУ «провалился» с 93-го места сразу на 231-е, а затем в 2008 г. вновь поднялся на 183-е? Думать, что реальное

качество образования в течение трех лет способно меняться столь радикальным образом, по меньшей мере, несерьезно.

Очевидно и другое: низкие международные рейтинги российских университетов определяются, как минимум, тремя причинами.

Во-первых, это особенности формирования самих рейтингов, выстроенных под ситуацию высокоиндустриальных стран Запада (и Востока). Не случайно, как только рейтинги формируются отечественными участниками образовательного процесса, они оказываются совершенно иными. Самый очевидный пример – показатели, связанные с развитием науки.

В России исторически наука сосредоточена, главным образом, в государственных академиях наук и академических институтах. На Западе – в университетах. В условиях, когда значительная часть показателей, определяющих рейтинг, связана именно с научной деятельностью вуза, российские университеты оказываются явно в неравных условиях. Говоря шахматным языком, их западные и восточные конкуренты имеют фору в несколько фигур.

Во-вторых, важную роль играет слабая интегрированность значительной части российских ученых, в том числе вузовских, в англоязычную среду. Этот фактор также резко снижает долю отечественных публикаций в международных журналах, по которой определяются индексы цитируемости сотрудников университета, неизменно образующие важную составляющую его рейтинга.

Наконец, в-третьих, действительное падение качества отечественного высшего образования и уровня подготовки специалистов. Иначе и не может быть в ситуации, когда:

– вузы хронически недофинансируются на протяжении более 20 лет, причем даже в настоящее время уровень их финансирования в расчете на одного студента едва превышает половину от минимально необходимого;

– заработная плата российского профессора, согласно американскому исследованию, оказалась на 27-м месте в выборке из 28-ми стран. Причем она не только ниже, чем в США, Великобритании, Швеции или Японии, не только ниже, чем в странах-партнерах России по БРИКС, но и ниже, чем в Нигерии или Эфиопии¹⁰;

– доля российских выпускников школ, пытающихся получить высшее образование, сопоставима со Скандинавией или США (80 – 90%). Однако, в отличие от других стран, «отсев» студентов в процессе обучения минимален, поскольку как негосударственные, так и государственные вузы (последние – благодаря душевому финансированию) выдают дипломы абсолютному большинству студентов, боясь потерять деньги вместе со «студенческими душами».

Кстати, с учетом сказанного, поставленная в Указе Президента В.В. Путина от 7 мая 2012 г. № 599 задача вхождения «к 2020 году не

менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов» представляется, как минимум, спорной в целевом отношении и не выдерживает критики с точки зрения применяемых средств.

Цель представляется спорной, ибо невозможно в считанные годы ни развить науку в университетах до лучших западных аналогов, ни передать ее в университеты из академических институтов без колоссального вреда для последних и интеллектуального потенциала страны в целом. Что же касается средств достижения цели, то они, на мой взгляд, исходят из ложных предпосылок. Приведу в этой связи еще один фрагмент дискуссии на заседании Открытого Правительства 25 июля 2012 г.

Смолин О.Н.: «Вообще, Дмитрий Анатольевич, нет доказательств того, что крупные вузы непременно лучше по качеству образования. В мире обычно лучшие по качеству образования – средние вузы по размеру, а самые крупные вузы по качеству образования обычно бывают средними».

Медведев Д.А.: «Я согласен, что размер вуза не гарантирует его качество. Хотя, если говорить откровенно, в нашей стране пока гарантирует: в принципе – нет, а в нашей стране – пока да. Чем крупнее вуз, тем все-таки, как правило, в нашей стране выше уровень образования, в силу того, что просто крупными являются классические университеты, классические инженерные вузы.

Но... общее количество высших учебных заведений в нашей стране превосходит все разумные рамки. [...]

“Карфаген должен быть разрушен”, а значительная часть вузов, которая не отвечает современным критериям, должна быть реорганизована, а в конечном счете закрыта...»

Как известно, в соответствии с указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 599 и установками Председателя Правительства, в конце 2012 г. Минобрнауки был проведен мониторинг государственных вузов России, вызвавший волну общественного недовольства, вплоть до студенческих забастовок. Разумеется, ни Президент, ни Председатель Правительства заранее не могли знать, что мониторинг будет проводиться по критериям, рассчитанным на измерение исключительно коммерческого успеха, причем в крайне односторонней (чтобы не сказать – извращенной) форме. Вряд ли они предполагали и то, что по итогам мониторинга первоначально в группу неэффективных вузов попадут:

30 педагогических, 24 сельскохозяйственных, 5 инженерных, 17 вузов культуры, около 20 обучающихся инвалидов.

Результаты мониторинга вызвали не только массовое недовольство образовательного сообщества, не только массивную критику в СМИ, но и осуждение со стороны всех фракций в Государственной Думе, включая правящую, что бывает крайне редко. Впрочем, это предмет большого отдельного разговора.

Разумеется, международное рейтингование вузов имеет значение не только для их престижа, но и для экономики. Тем не менее, даже с чисто экономической точки зрения затраты на попадание любой ценой в верхнюю часть рейтинг-листа для России, скорее всего, окажутся несравнимо большими, чем экономические выгоды от увеличения притока иностранных студентов. По описанным выше причинам данная политика явно напоминает историю героини Ильфа и Петрова Элочки-людоетки, которая решила по части нарядов соревноваться с миллионершей. На взгляд автора, к международным рейтингам вузов нужно относиться спокойно, понимая, что их повышение не обязательно будет означать вместе с тем и улучшение качества отечественного высшего образования в целом, а главные показатели падения этого качества находятся за пределами рейтингов.

Нам же пора вернуться к оценке состояния отечественного образования.

3. Обобщенные показатели результативности образовательных систем

Помимо частных, существуют также обобщенные показатели развития образовательных систем, позволяющие сопоставить это развитие в различных странах. К ним относятся, например, измерения индекса образования в рамках исследований по развитию человеческого потенциала.

Как известно, понятие «человеческое развитие» и, соответственно, индекс развития человеческого потенциала как метод его измерения были введены в официальный международный научный и политический оборот Программой развития Организации Объединенных Наций (сокращенно — ПР ООН) в 1990 г. в Докладе о развитии человека. Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) отражает достижения каждой страны в обеспечении трех важнейших аспектов человеческого благополучия:

- долголетия, измеряемого как ожидаемая продолжительность жизни;
- образования, определяемого как комбинация индекса грамотности взрослого населения и степени охвата населения обучением в начальных, средних и высших учебных заведениях;
- уровня жизни, определяемого величиной реального ВВП на душу населения, т.е. величиной, переведенной в доллары с помощью паритета покупательной способности.

Относительность всех этих индикаторов, как и ИРЧП в целом, вполне очевидна. Однако важно отметить: официальное международное признание концепции человеческого потенциала фактически означает отказ от односторонне сформулированных целей общественного развития и односторонних экономических критериев его успешности (например, ВВП на душу населения). Напротив, эта

концепция провозглашает в широком смысле слова благосостояние человека основой и единственной целью такого развития.

Данные международных докладов о развитии человеческого потенциала показывают следующее: несмотря на относительно высокие темпы экономического роста в 1999 – 2007 гг., несмотря на гигантские финансовые ресурсы, сосредоточенные в этот период в руках федерального правительства, несмотря даже на абсолютный рост некоторых составляющих ИРЧП (например, индекса благосостояния), в целом относительно других стран человеческий потенциал России становится ниже.

Международные измерения человеческого развития в советский период автору не известны, но есть основания полагать, что если бы они проводились, страна оказалась бы в лидирующей группе¹¹. Косвенным подтверждением этого предположения служит тот факт, что в кризисных 1991 – 1992 гг. Россия заняла по индексу человеческого развития 34-е место в мире¹² – так велик был запас прочности, а уже в 1995 г. опустилась на 72-е место в мире¹³. При этом в 1999 г. (в следующем после «второго издания» кризиса в 1998 г.) страна по ИРЧП заняла 55-е место¹⁴.

А затем происходит «экономическое чудо наоборот». Достигнув в 1998 г. дна кризисной пропасти, с 1999 г. страна переживает экономический рост – в основном нефтегазовый. В денежном выражении экономика прибавляет в среднем по 6 – 7% в год. Начиная с 2001 г., доходы бюджета страны превосходят его расходы, причем на астрономические суммы. А по человеческому развитию Россия все больше отстает от других государств. В 2004 г. по этому показателю страна опустилась на 65-е место в мире¹⁵, в 2005 г. – на 67-е¹⁶, в 2007 г. – на 71-е¹⁷, а в 2010¹⁸ и 2011¹⁹ гг. возвращалась на 65 и 66 места. Впереди периодически оказывались такие страны, как Беларусь (53-е место в 1999 г. и 63-е место в 2005 г.), Куба (50-е место в 2004 г. и 51-е место в 2005 г.) и даже Ливийская Арабская Джамахирия (64-е место в 2004 г. и 56-е место в 2005 г.).

Что касается слагаемых индекса человеческого развития, то картина выглядит следующим образом.

**Показатели России в международных исследованиях
по развитию человеческого потенциала²⁰**

Таблица 6

Годы	Благосостояние		Долголетие		Образование	
	ВВП на душу населения	Место	Индекс	Место	Индекс	Место
1992	\$ 6140	51	0,71	90	0,89	36
1999	\$ 7473	55	0,69	98	0,92	29

Продолжение таблицы 6

2004	\$ 9902	55	0,67	114	0,95	15
2005	\$ 10 845	56	0,67	119	0,96	26
2007	\$ 14 690	56	0,686	124	0,933	42
2010	\$ 15 258	50	0,661	97	0,631	53
2011	\$ 14 561	53	0,687	88	0,696	41

Не анализируя специально представленные обобщенные и весьма интересные данные и отметив еще раз, что абсолютизировать их было бы неверно, остановимся чуть подробнее на индексе образования. Его кривая в абсолютном выражении в целом шла вверх, однако по отношению к другим странам после 2004 г., скорее, падала: после 15-го места – 26-е, затем 42-е, 53-е и вновь 41-е место. При абсолютно различных методиках исследования последние показатели более или менее соответствуют российским местам, согласно комплексу измерителей PISA. Однако это, скорее, совпадение, чем корреляция. Некоторое улучшение ИРЧП и образующих его индексов России в начале экономического кризиса связано не с нашим ростом (страна оказалась рекордсменом по уровню падения производства среди стран не только «большой восьмерки», но и «большой двадцатки»), но с тем, что за пределами лидирующей группы стран глубина падения экономических и социальных показателей многих государств оказалась еще большей, чем у России.

Следующий доклад ПР ООН о развитии человеческого потенциала должен появиться к концу 2013 г.

В последние годы в рамках исследования человеческого развития введен еще один показатель: рейтинг ВВП на душу населения минус рейтинг ИРЧП. Согласно большинству докладов ПР ООН, для России этот рейтинг находится в отрицательной зоне. В переводе на русский язык это подтверждает известную до банальности мысль: экономические ресурсы страны в интересах человека используются слабо.

Другой обобщенный рейтинг лучших образовательных систем был опубликован в ноябре 2012 г. и разработан по заказу журнала *Economist* при участии британской компании *Pearson*. При составлении рейтинга учитывались результаты международных исследований (PISA, TIMSS, PIRLS), в которых выпускники учебных заведений различных стран участвовали с 2006 по 2010 г., а также количество выпускников школ и вузов за этот же период. Российские информационные агентства воспроизвели заявление главного советника образовательной компании *Pearson* Майкла Барбера (лично знакомого автору и занимавшего в прошлом должность советника премьер-министра Великобритании Тони Блэра), согласно которому «Лидирующие позиции в нашем списке занимают те государства, которые предоставляют учителям высокий статус. В этих странах есть настоящая культура образования. Для ее возникновения

правительствам не представленных в списке государств необходимо не эпизодически, но на протяжении долгого времени проявлять пристальное внимание к этой сфере. Только выверенные, логические решения и целостный подход к системе образования могут принести результат»²¹. При этом первоочередную роль, по М. Барберу, играют не расходы на систему образования, но отношение общества к обучению, внимание властей к данной сфере и высокие ожидания родителей. Так, в Южной Корее учителя получают зарплату вдвое больше средней, но в Финляндии заработок учителя примерно равен среднему по стране.

Правда, осталось не вполне ясным, что именно понимается под «развитой культурой образования» и как можно достичь высокого статуса учителя, не обеспечив вместе с тем и высокий уровень расходов на образовательную систему. По-видимому, Майкл Барбер имел в виду непрямую корреляцию между уровнями расходов и образовательными результатами. Как ни парадоксально, уровень благосостояния педагога по отношению к среднему уровню жизни в менее развитых странах нередко бывает более высоким, чем в развитых, что непосредственно связано с задачами модернизации.

В британском рейтинге первая «пятерка» стран выглядит следующим образом:

Финляндия; Южная Корея; Гонконг; Япония; Сингапур.

Как видим, это не очень отличается от приведенных выше результатов исследований обученности детей и подростков.

В первую десятку рейтинга вошли также Великобритания, Нидерланды, Новая Зеландия, Швейцария и Канада. В начале второй десятки оказались США, Германия и Франция. Россия замкнула список лидирующих стран, заняв 20-е место.

Результаты британского рейтинга не поддаются однозначной интерпретации.

Во-первых, тот факт, что наша страна, имея большое количество (но не всегда адекватное качество) выпускников и сходные с лидерами результаты TIMSS и PIRLS, оказалась в конце списка, объясняется, видимо, тем, что рейтинг учитывал результаты международных экзаменов по 2010 г., а упомянутые выше международные исследования датируются 2011 г.

Во-вторых, многие журналисты интерпретировали британский рейтинг как доказательство низкого качества отечественного образования. Между тем речь идет о двадцатке лучших образовательных систем мира, и попадание в нее для современной России почетно, а не унизительно.

В-третьих, не вполне понятно, каким образом, занимая места в пятом и шестом десятке, согласно исследованиям PISA и по индексу образования в рамках исследования ИРЧП, наша страна сумела оказаться в двадцатке лучших данного рейтинга.

Видимо, разъяснение этих вопросов требует более детальной информации о методах формирования британского рейтинга.

При желании перемещение России из тройки лучших образовательных систем мира на 20-е место может рассматриваться и как очередной признак падения интеллектуального потенциала. Однако, говоря объективно, обобщенные международные рейтинги указывают, скорее, на средний по мировым меркам уровень эффективности отечественной образовательной системы, чем на интеллектуальную катастрофу. Главные проявления последней связаны не столько с деятельностью образовательной системы и политикой в области образования, сколько с информационно-образовательной средой и образовательной политикой в широком смысле этого слова.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В данном случае мною близко к тексту цитировалось известное Послание Дмитрия Медведева от 2008 г.: «Надо прямо сказать: с передовых позиций мы уже “откатились”. И это становится самой серьезной угрозой нашей конкурентоспособности».

² URL: http://минобрнауки.рф/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80/2904/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/1450/12.12.11-PIRLS_2011.pdf

³ *Фельдштейн Д.И.* Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века // Доклад на общем собрании РАО 18 декабря 2012 г. – М., 2013.

⁴ URL: http://www.centeroko.ru/pisa06/pisa06_res.htm

⁵ *Фельдштейн Д.И.* Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века.

⁶ Например: X живет от города на расстоянии 2 км, а Y – на расстоянии 3 км. На каком расстоянии X живет от Y ? (Совершенно очевидно, что расстояние определить невозможно, ибо в задании не указано, в каком направлении от города живут оба лица.)

⁷ URL: www.centeroko.ru/pisa06/pisa06_res.htm

⁸ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%EA%E0%E4%E5%EC%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9_%F0%E5%E9%F2%E8%ED%E3_%F3%ED%E8%E2%E5%F0%F1%E8%F2%E5%F2%EE%E2_%EC%E8%F0%E0

⁹ URL: <http://www.polit.ru/article/2012/09/13/ranking>

¹⁰ URL: <http://news2.ru/story/363117/>

¹¹ По мнению руководителя Центра «Человеческий и социальный капитал» Федерального института развития образования М.Б. Зыкова, если бы ИРЧП подсчитывался в 1970 – 1980 гг., то СССР наверняка был бы в первой десятке стран, а, исходя из оптимистического прогноза, мог бы претендовать и на третье место в мире.

¹² Отчет по человеческому развитию 1994. – Нью-Йорк: ПРООН, 1994. С. 129 – 131.

¹³ Доклад о развитии человека за 1998 год. – Нью-Йорк; Оксфорд: Оксфордский университет пресс, 1998. С. 130 – 132.

- ¹⁴ Доклад о развитии человека 2001 год. – Нью-Йорк; Оксфорд: Оксфорд юни-версити пресс, 2001. С. 141 – 144.
- ¹⁵ Доклад о развитии человека 2006. – М.: Весь мир, 2006. С. 283 – 286.
- ¹⁶ Доклад о развитии человека 2007/2008. – М.: Весь мир, 2007. С. 229 – 233.
- ¹⁷ Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мо-бильность и развитие. – М.: Весь Мир, 2009. С. 172
- ¹⁸ Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к раз-витию человека. – М.: Весь Мир, 2010.
- ¹⁹ Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. – М.: Весь Мир, 2011.
- ²⁰ Подготовлено на основе материалов: Отчет по человеческому развитию 1994. С. 129 – 131; Доклад о развитии человека за 1995 г. – Нью-Йорк; Оксфорд: Оксфорд юниверсити пресс, 1995. С. 155 – 157; Доклад о развитии человека за 2001 год. С. 141 – 144; Доклад о развитии человека 2006. С. 283 – 286; Доклад о развитии человека 2007/2008. С. 229 – 233; Доклад о развитии человека 2009. Преодоление барьеров: человеческая мобильность и развитие. С. 172; Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека. С. 152 – 155; Доклад о человеческом развитии 2011; Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех. С. 135 – 138.
- ²¹ URL: <http://smartnews.ru/politics/world/2376.html#ixzz2HUVv6c6s>

Аннотация

В статье анализируется современное состояние отечественной системы образования, результаты компаративистских международных исследований в этой области, а также большой массив социологических данных. На этом основании автор определяет основные тенденции российской образовательной политики, ее ближайшие и среднесрочные перспективы. На его взгляд, современная Россия не преодолела последствий интеллектуальной и духовно-нравственной катастроф, берущих начало в 1990-х гг., и, более того, для такого преодоления требуется новый курс образовательной политики.

Ключевые слова: образование, просвещение, образовательная политика, ин-теллектуальная катастрофа, духовно-нравственная катастрофа, PIRLS, TIMSS, PISA, международные рейтинги вузов, индекс развития человеческого потенциа-ла, кризис чтения, кадровый кризис, интеллигенция.

Summary

This article analyses the current state of the Russian education system, the results of comparativist international researches in this field as well as a large array of social data. On this basis, the author reveals the main trends of the Russian educational policy, its near- and medium-term prospects. In his view, modern Russia has not overcome the effects of intellectual, moral, and spiritual disasters originating in the 1990s. Moreover, to overcome these disasters requires a new education policy.

Keywords: education, enlightenment, education policy, intellectual disaster, spiri-tual and moral disaster, PIRLS, TIMSS, PISA, global university rankings, human de-velopment index, reading crisis, human resources crisis, the intelligentsia.

Продолжение следует